

Заселение

— Привет, я хочу снять комнату на пару дней. У вас есть свободное место?

— Идем.

Полуденная духота сменяется влажностью и прохладой парадной. Первый этаж освещен светом из открытой настезь квартиры. Даже при секундном взгляде видна запретельная бедность жилища. Коридор напрямую идет в комнату, и эта бедность перетекает туда ободранными грязными стенами и полным отсутствием мебели. Только по развешенным на бельевой веревке вещам угадывается присутствие в этом месте жизни.

Мой проводник широким шагом стремительно достигает лестницы и скрывается во мраке, ведущем наверх. Я, как могу, спешу за ним, наощупь находя ступеньки и теряясь в продолжительности лестничного марша. Второй этаж погружен в крошечную темноту, но глаз уже привык, и я различаю развешенные на перилах ковры, груды мебельного хлама в углах и запертые на амбарные замки железные двери. Третий этаж обозначает себя громкой речью на непонятном языке и светом, и я быстро догоняю высокую мужскую фигуру. Яркое освещение лестничного пролета идет из кухни, ее двери широко распахнуты, на пороге много обуви, владельцы которой сидят

за низким столиком и оживленно беседуют. Мы минуем кухню, и, пройдя сквозь узкий темно-зеленый коридор, я оказываюсь перед хлипкой грязно-белой дверью.

— Ты будешь жить здесь.

Захожу. Небольшое пространство комнаты, единственное окно завешено темным покрывалом, поверх слабкой попыткой завуалировать грубость первой шторы висит тюль. Окна закрывают, чтобы вечером свет не привлекал внимания к дому — это требование хозяина. Но в некоторых комнатах это не просто требование, а необходимость, так как нет стекол — мне еще повезло. Когда-то белый потолок с витиеватой лепниной нависает желтым прокуренным ошметьем краски. Стены оклеены обоями того же цвета, что и коридор.

Компенсируя пустоту предыдущих увиденных мною комнат, в этой мебели много. Один напротив другого громоздятся два дивана, по карте разводов на обшивке которых можно угадывать их долгий жизненный путь. За одним диваном как-то отчаянно пытаются спрятаться капот и автомобильная дверь. Рядом стоит старый телевизор со всем тем, что полагалось к нему в 1990-е годы: музыкальный центр, кассетный видеомангнитофон, все это объединяется в углу проводами, которые вьются вокруг техники, а потом по стенке уползают к потолку. Только условный рефлекс, а вовсе не чистота ковра, заставил меня снять обувь.

— Располагайся.

Снять комнату в расселенном доме легче, чем мне казалось. Нет никакой конспирологической системы явок и паролей между мигрантами — а в основном в таких домах живут именно они.

Стоимость проживания укладывается в 3 тыс. рублей, за 4–5-комнатную квартиру отдают 25 тыс. — чтобы собрать нужную сумму, необходимо восемь человек. По факту проживающих больше. Есть один человек, который вселяет и выселяет, собирает деньги и передает их хозяину. В моем доме, который уже 10 лет как расселен, где 10 лет как «борются» с засильем мигрантов полиция и УФМС и который вряд ли можно назвать украшением одного из каналов Петербурга, таким человеком стала Алтынгиль. Она старожила этого места — приехала из Узбекистана более 12 лет назад и живет здесь еще с тех времен, когда дом не был окончательно расселен.

тью, первым блюдом приносят лепешки. Через некоторое время появляется салат из овощей и плов. Последнее блюдо в семье готовят раз в неделю, но когда приходят гости — обязательно.

— Первыми в Россию приехали мой старший сын и муж, — рассказывает Алтынгиль. — Устроились на стройку, проработали 3 месяца, и денег им не заплатили. Когда пришли разбираться с начальством, завязалась драка — сын сильно избил одного. Всех задержали, было следствие, и сына посадили. У меня сердце было не на месте, и я приехала к мужу. Первое время мы жили в бытовке у строителей, спали на голых лавках, одну лепешку делили на 3 дня. Была зима, и первый год в России мне запомнился кошмаром. Потом муж нашел другую работу, мы переехали в комнату у станции метро «Владимирская». Найти жилье было несложно — приезжих было не так много, как сейчас, и отношение было иное. Только мы вселились, как у меня заболела мать — я вернулась в Узбекистан. Дома ждали средний сын и две дочки, они попросились в Россию, и я отпустила. Сейчас больше всего об этом жалею. Они здесь сильно испортились.

Старшая дочь в это время вносит чайник. На столе рассыпаются ма-

Первый вечер

Формальное знакомство в узбекском кругу невозможно. В моей комнате практически сразу собираются жильцы квартиры и организуется ужин. На грязный ковер ставится стол, праздничному застилается скатер-

ПРОДОЛЖЕНИЕ
НА СТР. 6

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ И ПАРТНЁРЫ!

Поздравляем вас с профессиональным праздником — Днем строителя!

Желаем вам благополучия и процветания, осуществления намеченных планов и удачи в реализации проектов!

ООО «Группа компаний «РегионГазЭнергоСтрой»

Проектирование и строительство:

- Магистральных газопроводов
- Нефтепроводов и продуктопроводов
- Теплотрасс
- ГРС, ТЭЦ, ТЭС
- Газовых котельных, в т.ч. блочного типа
- Систем инженерных коммуникаций

Россия, 191014, г. Санкт-Петербург, ул. Артиллерийская, 1, литер А
Тел. +7 (812) 604 00 22 e-mail: info@rges.su www.rges.su

www.spbarena.ru
www.mskarena.ru

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
С ДНЕМ СТРОИТЕЛЯ!**

Желаем партнерам по бизнесу успехов и процветания, воплощения в жизнь самых смелых планов, реализации всех начинаний!

Столицы две – компания одна

Москва Санкт-Петербург
(495) 640-2-100 (812) 633-33-83

**Компания «АРЕНА» -
Вывоз грунта, вывоз снега**